

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАПРАВЛЕННОСТИ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО СРАВНЕНИЯ И НЕКОТОРЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК¹

САМОЙЛЕНКО Е. С., *Институт психологии РАН, Москва*

КОРБУТ А. В., *ГОУ Лицей 1535, Москва*

В статье обсуждаются современные представления об индивидуальных особенностях в выраженности социального сравнения и связи его характеристик с некоторыми параметрами личности. Представлены результаты проведенного автором исследования связи направленности социального сравнения, выявляемой с помощью авторского опросника, с такими личностными характеристиками, как уверенность в себе, уровень самоуважения, тревожности и эмпатии.

Ключевые слова: личность, индивидуальные различия, социальное познание, социальное сравнение.

1. Проблема исследования

Социальное, или субъектно-ориентированное, сравнение, означающее в самом широком смысле процесс установления сходства и различия между людьми, является, по мнению большинства психологов, некоторым универсальным процессом, который человек реализует, познавая себя и других людей (Buunk, Gibbons, 2006). Универсальность этого процесса связана с его эволюционной основой, с важностью для адаптации и выживания человека (Gilbert et al., 1995). С момента появления теории социального сравнения Л. Фестингера (Festinger, 1954) общие закономерности такого сравнения стали объектом многочисленных эмпирических исследований.

Однако субъектно-ориентированное сравнение, наряду с универсальностью некоторых его характеристик, может иметь разную выраженность: люди проявляют разную степень заинтересованности в информации, пригодной для сравнения, и, соответственно, не в одинаковой степени склонны к оценке собственной ситуации в соотнесении с аналогичными ситуациями, в которых находятся окружающие (см.: Buunk, Gibbons, 2006; Hemphill, Lehman, 1991). Такие индивидуальные различия в выраженности некоторых параметров субъектно-ориентированного сравнения имеют отношение к особенностям личности, его осуществляющей. В качестве таковых выступают, прежде всего, частота его осуществления, ориентированность, а также выраженность эмоционального отношения к нему (Buunk et al., 1990; Buunk, Gibbons, 2006; Wheeler, 2000). Так, например, в ходе изучения проблемы индивидуальных различий в процессах социального сравнения, а также в способах интерпретации информации, полученной в результате этого сравнения, было предложено специальное понятие «*ориентированность на социальное сравнение*» (social comparison orientation) и разработан соответствующий опросник (см.: Gibbons, Buunk, 1999). Выявляемые с помощью опросника индивидуальные различия в степени общей ориентированности на социальное сравнение оказались связанными с рядом личностных характеристик. На основе этих эмпирически выявленных корреляций было высказано предположение о том, что

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 11-06-01176а.

«типичный» субъект, часто осуществляющий сравнение себя с другими людьми, характеризуется рядом признаков (Buunk, Gibbons, 2006). Человек, высокоориентированный на осуществление социального сравнения, имеет постоянно высокую активацию собственного Я. Так, было эмпирически показано, что высокий уровень ориентированности на социальное сравнение связан с индивидуальным и социальным самосознанием. То есть высокоориентированные на социальное сравнение люди осуществляют особенно глубокую рефлексию относительно собственных мыслей и чувств. Люди с высоким уровнем ориентированности на социальное сравнение характеризуются также наличием большого интереса к чувствам других людей, обладают выраженной эмпатией и общей чувствительностью к потребностям окружающих. Такие люди склонны соотносить с собой то, что происходит с другими людьми, и проявлять интерес к мыслям и поведению людей, находящихся в сходных с ними ситуациях (Buunk, Mussweiler, 2001). Ориентированность на социальное сравнение оказалась также положительно коррелирующей с межличностной ориентацией – конструктом, включающим в себя, среди прочих, тенденцию находиться под влиянием настроений и критических оценок других людей, а также стремление к взаимному самораскрытию. Наконец, люди, ориентированные на социальное сравнение, чаще переживают отрицательные эмоции и неуверенность, особым образом интерпретируя информацию сравнительного характера (Buunk et al., 2001).

В ряде эмпирических исследований показано наличие связей между *потребностью в осуществлении социального сравнения* и такими параметрами личности, как уровень депрессии, самооценки и нейротизма, экстраверсия/интроверсия, психотизм, стили совладания со стрессовыми ситуациями, типы личности А или Б и т. д. Обнаружено, что по сравнению со здоровыми людьми субъекты, страдающие хронической *депрессией*, демонстрируют более высокую потребность в осуществлении социального сравнения. Это связано, прежде всего, с высокой неопределенностью субъективного представления о себе (Gibbons, Buunk, 1999; Pinkley et al., 1988; Swallow, Kuiper, 1990; Weary et al., 1994). В ряде исследований изучалась потребность в социальном сравнении у людей с высоким уровнем *нейротизма* по шкале нейротизма четырехфакторного опросника Айзенка. Оказалось, что люди с высоким уровнем нейротизма, т. е. уязвимые, тревожные, ригидные и легко поддающиеся переменам настроений, характеризуются высокой потребностью в сравнении себя с другими людьми (Van der Zee et al., 1998). У *экстравертов*, выявляемых с помощью опросника Айзенка, отмечена ярко выраженная потребность в сравнении себя с другими людьми (Van der Zee et al., 1996). У людей с высоким уровнем *психотизма* (выявленным с помощью того же опросника Айзенка), т. е. характеризующихся враждебностью, жестокостью, нечувствительностью и отсутствием эмпатии, также отмечена выраженная потребность в осуществлении социального сравнения (Van der Zee et al., 1996). Кроме того, было продемонстрировано наличие корреляции между повышенным интересом к социальному сравнению, с одной стороны, и определенными *стилями реагирования на стресс* (Hemphill, Lehman, 1991) и *стратегиями совладания с ним* (Affleck, Tennen, 1991) – с другой. Согласно данным некоторых исследований, *личности типа А* отличаются целым рядом особенностей осуществления социального сравнения (Gastorf et al., 1980; Strube et al., 1987; Yuen, Kuiper, 1992) и, в частности, меньшей склонностью к использованию информации, содержащей результаты сравнения самих себя с другими людьми, в качестве средства поддержания собственного Я.

В целом ряде исследований по обсуждаемой тематике была показана связь между характером *направленности социального сравнения* и некоторыми личностными

характеристиками. Направленность сравнения понимается в большинстве работ как склонность человека сопоставлять себя с такими субъектами, которые, по его мнению, имеют характеристики либо превосходящие его собственные (осуществляется восходящее сравнение), либо худшие, чем у него (нисходящее сравнение), либо примерно такие же, как у него (латеральное сравнение) (Alicke, 2000). Так, индивиды с *высокой самооценкой* чаще осуществляют нисходящее сравнение и менее негативно реагируют на латеральное и восходящее сравнение. Например, пациенты, больные раком, у которых высокая самооценка и высокий уровень контроля, менее остро переживают неблагоприятные для них результаты сравнения себя с другими людьми (Buunk et al., 1990). Напротив, люди с *низкой самооценкой* чаще осуществляют восходящее сравнение (Wheeler, Miyake, 1992), даже более того, люди с *низкой самооценкой* и *нестабильной концепцией Я* склонны выражать особый интерес к любым видам социального сравнения (Swallow, Kuiper, 1988; Waument, Taylor, 1995). Исследования также показали, что по сравнению с людьми, характеризующимися *низким уровнем нейротизма* (в соответствии с четырехфакторным опросником Айзенка), *высоконейротичные* люди имеют склонность к более частому осуществлению восходящего сравнения. Однако при оценке нейротизма с помощью теста «Большая пятерка» оказалось, что его уровень не связан с направлением социального сравнения (восходящим или нисходящим) (Olson, Evans, 1999). Что же касается такой характеристики личности, как экстраверсия/интроверсия, то результаты исследований с использованием того же опросника Айзенка позволяют сделать следующий вывод: *экстраверты*, будучи общительными, покладистыми, активными и оптимистически настроенными людьми, поддерживают положительное представление о себе и мире, скорее, уклоняясь от сравнения себя с людьми, находящимися в лучшей, чем они, ситуации. Они более склонны, чем интроверты, осуществлять нисходящее сравнение (Olson, Evans, 1999).

В проведенном нами ранее цикле исследований показана связь между выраженностью определенных *целей* субъектно-ориентированного сравнения и некоторыми личностными особенностями, диагностируемыми с помощью опросника «Большая пятерка» (Самойленко, 2010 б; Самойленко, Какубери, 2010). Выраженность целей субъектно-ориентированного сравнения оценивалась с помощью разработанного нами опросника, состоящего из 58 утверждений, касающихся 13 категорий целей социального сравнения (Самойленко, 2010 а). Респонденты должны были указать степень выраженности у них каждой из этих целей.

В результате проведенного исследования были выявлены значимые различия между средними значениями субъективно оцениваемой выраженности следующих целей социального сравнения у индивидов, отнесенных в полярные группы по ряду основных и вторичных факторов:

1. Сравнение с целью *положительной самопрезентации перед другими людьми* значимо более выражено: у импульсивных людей, чем у людей с высоким самоконтролем поведения; у равнодушных, чем у склонных к теплым отношениям; у тех, кто отличается большим стремлением к самоуважению, по сравнению с теми, кто имеет выраженную тенденцию относиться с большим уважением к окружающим.

2. Сравнение с целью *научения* значимо более выражено: у индивидов, обладающих пониманием других, чем у тех, кто этим свойством не отличается; у предусмотрительных по сравнению с беспечными.

3. Сравнение с целью *самопознания и самооценивания* значимо более выражено у пассивных, чем у активных, индивидов.

4. Сравнение с целью *самосовершенствования* значимо более выражено у индивидов, обладающих тонким пониманием окружающих, чем у тех, кто этим свойством не отличается; у предусмотрительных по сравнению с беспечными.

5. Сравнение с целью *достижения социальной идентичности* значимо более выражено: у тех, кто более склонен к развитию привязанности, чем у отстраненных, обособленных индивидов; у общительных, чем у замкнутых; у людей, склонных к сотрудничеству, по сравнению с теми, кто более склонен к соперничеству; у предусмотрительных по сравнению с беспечными.

6. Сравнение с целью *познания других людей* значимо более выражено у предусмотрительных, чем у беспечных, людей.

7. Сравнение с целью *субъективного позиционирования себя среди других людей* значимо более выражено у предусмотрительных, чем у беспечных, людей.

8. Сравнение с целью *повышения мотивации к деятельности* значимо более выражено: у экстравертов, чем у интровертов; у предусмотрительных, чем у беспечных, людей.

9. Сравнение с целью *самореализации* значимо более выражено: у тех, кто склонен к сохранению отношений привязанности, чем у отстраненных, обособленных индивидов; у индивидов, обладающих тонким пониманием окружающих, чем у тех, кто этим свойством не отличается; у предусмотрительных, чем у беспечных.

10. Сравнение с целью *поддержания социальных отношений и связей* значимо более выражено у импульсивных людей, чем у людей с высоким самоконтролем поведения.

11. Сравнение *без определенной цели* значимо более выражено: у тех, кто склонен к развитию привязанности, чем у отстраненных, обособленных индивидов; у импульсивных людей, чем у людей с высоким самоконтролем поведения; у равнодушных, чем у склонных к теплым отношениям, людей; у индивидов, обладающих тонким пониманием окружающих, чем у тех, кто этим свойством не отличается; у тех, кто отличается большим стремлением к самоуважению по сравнению с теми, кто имеет выраженную тенденцию относиться с большим уважением к окружающим; у неаккуратных, чем аккуратных, людей; у ненастойчивых, чем у настойчивых, людей; у безответственных, чем ответственных, людей; у импульсивных людей, чем у людей с высоким самоконтролем поведения; у ригидных, чем у гибких, людей.

Следующим шагом в изучении соотношения характеристик личности с параметрами субъектно-ориентированного сравнения является наше исследование такого аспекта направленности сравнения, который отражает тип референтов, выбираемых субъектом для сравнения с самим собой.

В соответствии с широким определением субъектно-ориентированного сравнения как такого процесса, который не ограничивается соотнесением себя с другими людьми и распространяется на те случаи, когда человек сравнивает самого себя в разные периоды жизни, авторами настоящей работы ранее была предложена типология референтов субъектно-ориентированного сравнения (Самойленко, 2010 а).

Основным типологическим критерием являются определенные признаки объекта сравнения, поскольку, как уже отмечалось выше, немаловажное значение приобретает вопрос о том, кто выступает референтом для осуществляющего социальное сравнение субъекта – некто другой или же он сам. Социальные референты, с которыми человек сравнивает себя, в свою очередь, дифференцируются на две принципиально разные группы в зависимости от того, являются ли они некоторыми реальными индивидами, с которыми так или

иначе сталкивается и более или менее тесно общается осуществляющий сравнение субъект (члены семьи, друзья, знакомые, коллеги по работе и учебе, а также популярные люди), или же они являются плодом его воображения (усредненные и проективные образы, а также стереотипы) (Wheeler, Miyake, 1992). При сравнении человеком себя с самим собой осуществляется соотнесение своего Я в настоящем с Я в прошлом, в будущем, а также с идеальным и гипотетическим Я (Lin, Tsai, 2007).

Данная типология референтов, а также результаты апробации разработанного нами ранее опросника, направленного на выявление наиболее часто используемых социальных референтов, с которыми человек сравнивает себя (Самойленко, 2010 а), легли в основу нового опросника, который был использован в приведенном ниже исследовании связи направленности субъектно-ориентированного сравнения и некоторых личностных характеристик.

2. Методология исследования

В исследовании были использованы: специально разработанный нами опросник на оценку направленности субъектно-ориентированного сравнения, а также батарея методик по оценке таких личностных характеристик, как уверенность в себе, уровень самоуважения, тревожности и эмпатии.

2.1. Опросник на оценку направленности субъектно-ориентированного сравнения

Опросник состоял из 13 пунктов, содержащих утверждения относительно субъектно-ориентированного сравнения, направленного на разные категории социальных референтов. Респонденты должны были указать, как часто они сравнивают себя с каждой из этих категорий, используя 5-балльную шкалу (0 – никогда не сравниваю; 4 – сравниваю все время). Семь утверждений касались сравнения человеком себя: со знакомыми, с людьми, имеющими с ним интимные отношения, с друзьями, с членами семьи, с посторонними людьми, с придуманными им образами людей и с усредненными типами людей. Остальные шесть утверждений касались ситуаций сравнения человеком себя в настоящем: с собой в прошлом; с собой таким, каким он хочет быть в будущем; с собой таким, каким он мог бы быть в будущем; с собой таким, каким он боится быть в будущем; с собой таким, каким он мог бы быть, но не стал; с собой таким, каким он должен стать в идеале в будущем.

На основании полученных первичных данных по каждому участнику исследования рассчитывались два показателя, отражающие степень направленности субъектно-ориентированного сравнения: во-первых, на сравнение себя с другими людьми и, во-вторых, на сравнение себя с самим собой. Каждый из этих показателей представлял среднее значение субъективных оценок частоты осуществления сравнения себя с другими людьми и с самим собой.

2.2. Методические процедуры оценки личностных характеристик

В исследовании использовались методики оценки таких личностных характеристик, как уверенность в себе, уровень самоуважения, тревожности и эмпатии.

Тест уверенности в себе, разработанный В. Г. Ромеком (Ромек, 1998), позволяет получить представление о такой черте личности, как уверенность в себе, понимаемой как позитивное отношение индивида к самому себе. С помощью теста осуществляется диагностика выраженности таких основных параметров данной личностной черты, как уверенность/неуверенность в себе; социальная смелость/робость, застенчивость; инициативность/пассивность в социальных контактах.

Тест-опросник «Шкала самоуважения М. Розенберга» (Rosenberg, 1972) предназначен для оценки степени самоуважения.

Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности, разработанная Ч. Д. Спилбергером и адаптированная Ю. Л. Ханиным (Психологические тесты, 2005, с. 39–45), использовалась в нашем исследовании для диагностики уровня личностной тревожности.

Опросник на оценку уровня эмпатических способностей, разработанный В. В. Бойко (Практическая психодиагностика, 2001, с. 486–490), позволяет выявить общий уровень эмпатии, включающей в себя такие компоненты, как рациональный, эмоциональный и интуитивный каналы эмпатии.

2.3. Участники исследования

В исследовании приняли участие 156 человек (36 мужчин, 120 женщин; средний возраст 24 года).

2.4. Анализируемые показатели и обработка данных

По каждому из двух показателей направленности субъектно-ориентированного сравнения (сравнение себя с другими людьми и сравнение себя с самим собой) участники исследования были разделены на две контрастные группы, имеющие наиболее высокие и низкие значения. Далее выделенные по каждому из двух показателей контрастные группы респондентов сопоставлялись по выраженности у них ряда личностных характеристик, диагностированных с помощью теста для оценки уверенности в себе, шкалы самоуважения, теста для оценки личностной тревожности и опросника для оценки уровня эмпатии. Результаты данного сопоставления приведены ниже.

3. Результаты исследования

Проведенный сопоставительный анализ показал наличие статистически значимых различий в степени выраженности ряда личностных характеристик у индивидов, отнесенных в контрастные группы по критерию направленности на сравнение себя с другими людьми или с самими собой.

3.1. Связь выраженности направленности на сравнение себя с другими людьми с личностными характеристиками

Как показано на рис. 1, субъекты, отнесенные к контрастным группам по выраженности сравнения себя с другими людьми, различаются по ряду показателей уверенности в себе, диагностируемой с помощью теста Ромека. Субъекты с относительно сильно выраженной направленностью на сравнение себя с другими людьми обладают по сравнению с теми, кто относительно мало направлен на такой тип сравнения, значимо более низкими показателями уверенности в себе ($p = 0,008$) и социальной смелости ($p = <0,001$) и почти не отличаются от них по показателю инициативы в контактах (применялся статистический тест Манна-Уитни).

Субъекты с выраженной направленностью на сравнение себя с другими людьми обладают по сравнению с теми, у кого она менее выражена, более низким уровнем самоуважения ($p = 0,001$), значимо более высокой личностной тревожностью (при $p = 0,008$) и эмпатией ($p = 0,002$) (применялся статистический тест Манна-Уитни).

3.2. Связь степени направленности на сравнение себя с самим собой и некоторых личностных характеристик

Как показано на рис. 2, субъекты, отнесенные к контрастным группам по критерию выраженности сравнения себя с самими собой, различаются только по одному из показа-

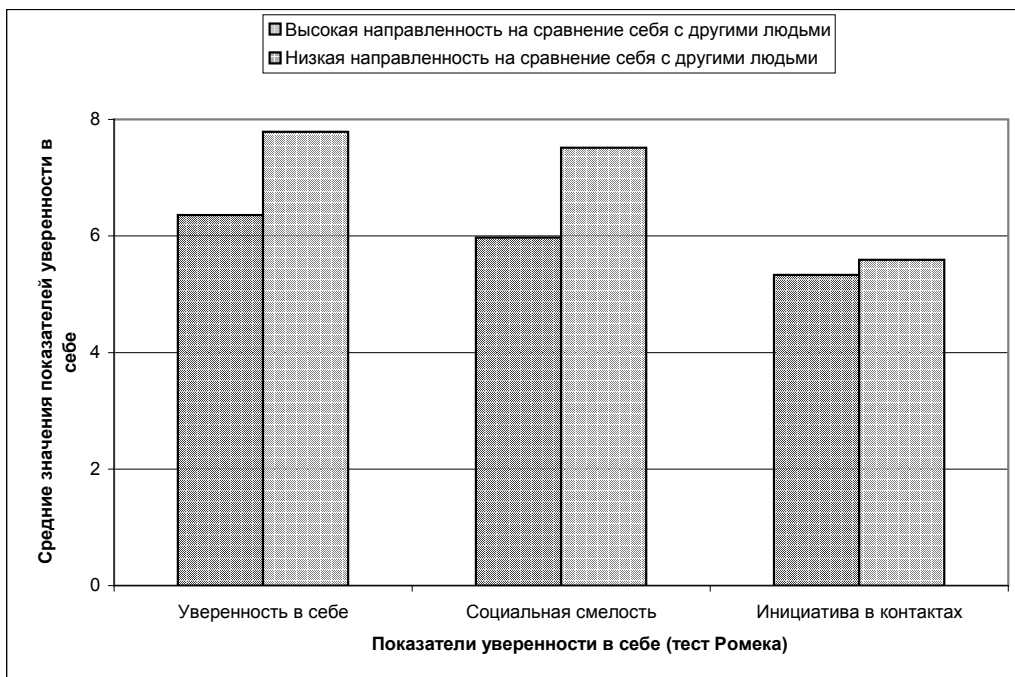

Рис. 1. Выраженность уверенности в себе у субъектов с высокой и низкой направленностью на сравнение себя с другими людьми

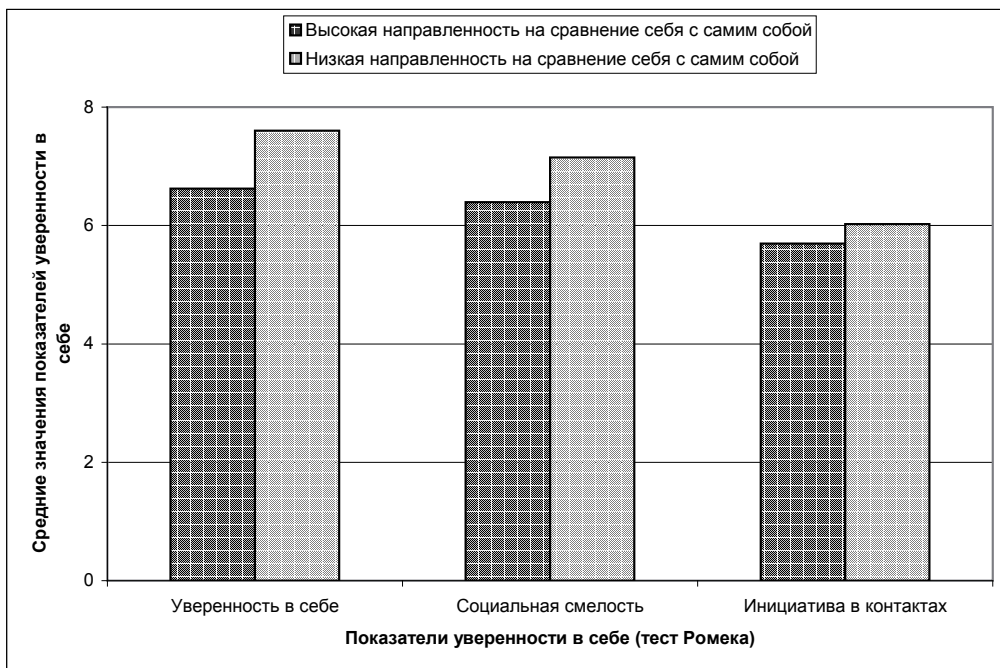

Рис. 2. Выраженность уверенности в себе у субъектов с высокой и низкой направленностью на сравнение себя с самими собой

телей уверенности в себе, диагностируемой с помощью теста Ромека. Субъекты с относительно сильно выраженной направленностью на сравнение себя с самими собой отличаются от тех, кто относительно мало направлен на такой тип сравнения, значимо более низкими показателями уверенности в себе ($p = 0,022$), но не отличаются от последних по показателям социальной смелости (при наличии тенденции более низкой социальной смелости у субъектов с относительно высокой направленностью на сравнение себя с самими собой) и инициативы в контактах (применялся статистический тест Манна-Уитни). Не различались представители данных контрастных групп и по показателям самоуважения, личностной тревожности и эмпатии.

Заключение

Субъектно-ориентированное сравнение, играющее важнейшую роль в процессах осмысления человеком себя и окружающего его социального мира, а также в ситуациях социального взаимодействия, несомненно, является универсальной человеческой характеристикой, однако, согласно результатам ряда исследований, наблюдается также широкий спектр индивидуальных различий в осуществлении социального сравнения. Индивидуальные особенности выражаются в том, насколько часто люди сравнивают себя с другими людьми или с самими собой в разные периоды жизни, в какой степени они стремятся сопоставлять себя с теми, кто оказывается лучше или хуже их по тому или иному значимому для них параметру, и т. д. Такие индивидуальные особенности оказались связанными с некоторыми характеристиками личности, например, с уровнем самооценки, депрессивности, экстравертированности/интровертированности, нейротизма и некоторыми другими.

Результаты проведенного нами исследования с использованием специально разработанного опросника свидетельствуют о наличии индивидуальных особенностей в частоте сравнения человеком себя, во-первых, с другими людьми и, во-вторых, с самим собой. Было показано, что степень связанности между такими личностными характеристиками, как уверенность в себе, самоуважение, личностная тревожность и эмпатия, различается в зависимости от направленности и интенсивности сравнения человеком себя с другими людьми и с самим собой. В первом случае между контрастными группами были выявлены значимые различия практически по всем исследованным показателям: самоуважению, личностной тревожности, эмпатии, уверенности в себе и социальной смелости (исключение составляет показатель инициативы в контактах). Во втором случае между контрастными группами, выделенными по критерию частоты сравнения себя с самими собой, обнаружены значимые различия только по показателю уверенности в себе. Кроме того, в ходе исследования было показано, что люди, относительно часто сопоставляющие себя в настоящем с самими собой в прошлом, с самими собой такими, какими можно, должно, желательно или не следует стать в будущем, не отличаются от людей, относительно редко осуществляющих такое сопоставление, по показателям самоуважения, личностной тревожности, эмпатии, социальной смелости и инициативы в контактах. Нам представляется, что данные результаты имеют несомненный интерес в плане сопоставления психологического содержания двух видов субъектно-ориентированного сравнения, первое из которых направлено на других людей, а второе – на самого себя, и, соответственно, требуют проведения дальнейших эмпирических исследований.

Литература

- Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: 2001. С. 486–490.
- Психологические тесты. Т. 1 / Под ред. А. А. Карелина. М.: Издательский центр ВЛАДОС, 2005.
- Ромек В. Г. Тесты уверенности в себе // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов-на-Дону: Ирбис, 1998. С. 87–108.
- Самойленко Е. С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2010 а.
- Самойленко Е. С. О некоторых возрастных и личностных параметрах выраженности целей социального сравнения // Мир образования – Образование в мире. 2010 б. Т. 4. № 40. С. 169–178.
- Самойленко Е. С., Какуберы М. Г. Соотношение выраженности целей социального сравнения и некоторых личностных характеристик // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2010. № 4. С. 29–34.
- Affleck G., Tennen H. Social comparison and coping with major medical disorders // Social comparison: Contemporary theory and research / Eds. J. Suls, T. A. Wills. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1991. P. 369–393.
- Alicke M. D. Evaluating social comparison targets // Handbook of Social Comparison: Theory and Research / Eds. J. Suls, L. Wheeler. N. Y.: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2000. P. 271–293.
- Buunk B. P., Collins R. L., Taylor S. E., VanYperen N. W., Dakof G. A. The affective consequences of social comparison: Either direction has its ups and downs // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 59. P. 1238–1249.
- Buunk A. P., Gibbons F. X. Social comparison orientation: a new perspective on those who do and those who don't compare with others // Social comparison and social psychology: Understanding cognition, intergroup relations and culture / Ed. S. Guimond. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2006. P. 15–32.
- Buunk B. P., Mussweiler T. New directions in social comparison research // European Journal of Social Psychology. 2001. V. 31. № 5. P. 467–475.
- Buunk A. P., Oldersma F. L., De Dreu K. W. Enhancing satisfaction through downward comparison: the role of relational discontent and individual differences in social comparison orientation // Journal of Experimental Social Psychology. 2001. V. 37. № 1. P. 1–16.
- Festinger L. A theory of social comparison processes // Human Relations. 1954. № 7. P. 117–140.
- Gastorf J. W., J. Suls et al. Type A coronary-prone behavior pattern and social facilitation // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. V. 38. № 5. P. 773–780.
- Gibbons F. X., Buunk A. P. Individual differences in social comparison: development and validation of a measure of social comparison orientation // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. V. 76. № 1. P. 129–142.
- Gilbert D., Price J., Allan S. Social comparison, social attractiveness and evolution: How might they be related // New Ideas in Psychology. 1995. V. 13. № 2. P. 149–165.
- Hemphill K. J., Lehman D. R. Social comparisons and their affective consequences: The importance of comparison dimension and individual difference variables // Journal of Social and Clinical Psychology. 1991. № 10. P. 372–394.
- Lin C.-H., Tsai Ch.-Ch. Comparison conditions, comparison patterns and models of comparative behavior // Social Behavior and Personality. 2007. V. 35. № 6. P. 761–776.
- Olson B. D., Evans D. L. The role of the big five personality dimensions in the direction and affective consequences of everyday social comparisons // Personality and Social Psychology Bulletin. 1999. V. 25. № 7. P. 1498–1508.
- Pinkley R. L., Laprelle J., Pyszczynski T., Greenberg J. Depression and the self-serving search for consensus after success and failure // Journal of Social and Clinical Psychology. 1988. № 6. P. 235–244.
- Rosenberg M. Self-Esteem Scale // Measures of Social Psychological Attitudes / Eds. J. P. Robinson, P. R. Shaver. Ann Arbor: Institute for Social Research, 1972. P. 98–101.

- Strube M. J., Boland S. M., Manfreda P. A., Al-Falaij A.* Type A behavior pattern, and the self-evaluation of abilities: Empirical tests of the self-appraisal model // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. № 52. P. 956–974.
- Swallow S. R., Kuiper N. A.* Social comparison and negative self-evaluations: An application to depression // *Clinical Psychology Review*. 1988. № 8. P. 55–76.
- Swallow S. R., Kuiper N. A.* Mild depression, dysfunctional cognitions and interest in social comparison information // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1990. № 9. P. 289–302.
- Van der Zee K., Buunk B., Sanderman R.* The relationship between social comparison processes and personality // *Personality and Individual Differences*. 1996. V. 20. № 5. P. 551–565.
- Van der Zee K. I., Buunk B. P., Sanderman R.* Neuroticism and reactions to social comparison information among cancer patients // *Journal of Personality*. 1998. № 66. P. 175–194.
- Wayment H. A., Taylor S. E.* Self-evaluation processes: Motives, information use, and self-esteem // *Journal of Personality*. 1995. № 63. P. 729–757.
- Weary G., Marsh K. L., McCormick L.* Depression and social comparison motives // *European Journal of Social Psychology*. 1994. № 24. P. 117–129.
- Wheeler L.* Individual differences in social comparison // *Handbook of Social Comparison: Theory and Research* / Eds. J. Suls, L. Wheeler. N. Y.: Kluwer Academic/Plenum Publishers. 2000. P. 141–158.
- Wheeler L., Miyake K.* Social comparison in everyday life // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. V. 62. № 5. P. 760–773.
- Yuen S. A., Kuiper N. A.* Type A and self-evaluations: A social comparison perspective // *Personality and Individual Differences*. 1992. № 13. P. 549–562.

THE RATIO OF ORIENTATION OF SUBJECT-BASED COMPARISON AND PERSONAL CHARACTERISTICS

SAMOYLENKO E. S., *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow*

KORBUT A. V., *Lyceum 1535, Moscow*

In this article, contemporary ideas about individual differences in social comparisons and their correspondence to personality traits are discussed. The results of the study aimed at revealing relationships between social comparison orientation, tested with the help of an original questionnaire. Such personality traits as self-confidence, self-respect, anxiety and empathy are presented.

Keywords: personality, individual differences, social cognition, social comparison

Transliteration of the Russian references

Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy: Uchebnoe posobie / Pod red. D. Ja. Rajgorodskogo. Samara, 2001. S. 486–490.

Psihologicheskie testy. T. 1 / Pod red. A. A. Karelina. M.: Izdatel'skij centr VLADOS, 2005.

Romek V. G. Testy uverenosti v sebe // *Prakticheskaja psihodiagnostika i psihologicheskoe konsul'tirovanie*. Rostov-na-Donu: Irbis, 1998. S. 87–108.

Samojlenko E. S. Problemy sravnenija v psihologicheskom issledovanii. M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 2010 a.

Samojlenko E. S. O nekotoryh vozrastnyh i lichnostnyh parametroh vyrazhennosti celej social'nogo sravnenija // *Mir obrazovaniya – Obrazovanie v mire*. 2010 b. T. 4. № 40. S. 169–178.

Samojlenko E. S., Kakuberi M. G. Sootnoshenie vyrazhennosti celej social'nogo sravnenija i nekotoryh lichnostnyh harakteristik // *Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika»*. 2010, № 4. S. 29–34.